

ДИАЛОГ С ВОЗНЕСЕНСКИМ

Беру на себя смелость сказать от имени всех любителей поэзии: спасибо телевидению! Именно оно, поняв наши трудности (попробуй найди, достань, добудь новую талантливую книгу стихов), в один прекрасный вечер собирает у голубых экранов сразу всех поклонников поэтической музыки и представляет им популярнейшего любимого поэта.

Смотрите, слушайте его!

И мы смотрим, слушаем — Беллу Ахмадулину, Константина Симонова, Расула Гамзатова, Евгения Евтушенко, Александра Межирова, Андрея Вознесенского...

Такие поэтические вечера — они проводились сначала в Колонном зале Дома Союзов, а затем перекочевали в Останкино — хороши, прекрасны еще и тем, что неторопливы. Поэту и нам, зрителям, на это randevu телевидение отводит действительно целый вечер. И

потому есть время вспомнить и услышать вновь, какими стихами поэт входил в литературу и наши сердца, о чем писал потом, лет пять или десять спустя, и еще спустя пять лет... А под самый конец услышать самое-самое новое, что родилось вчера или даже сегодня утром и еще не успело обрести никакой формы, кроме устной...

Может быть, именно из-за этой вот неторопливости, обстоятельства почти каждый такой поэтический вечер остался в памяти и душе все еще тлеющим, согревающим угольком. Казалось, лучшего и желать невозможно: телевидение нашло для встреч поэтов с их почитателями идеальную форму.

И только на днях, посмотрев передачу «Диалоги о поэзии. Андрей Вознесенский», я поймал себя на грешной мысли: а ведь поэтические вечера — форма не идеальная. Это в сущности лишь

монолог поэта перед людьми. Это встреча не с поэтом, а с его поэзией. Это прекрасно, но... маловато нам, жаждущим и свидания, и общения.

Нынешняя встреча Андрея Вознесенского с телезрителями стала неким продолжением того поэтического вечера, который состоялся три года назад в Останкино. Тогда мы услышали поэтический монолог. Теперь же поэт вышел на диалог с нами.

Он отвечал на вопросы, которые задавали ему не литературоведы и не журналисты, а «люди с улицы». Он отвечал на любые их вопросы — глупые и наивные, касающиеся сугубо биографических фактов, и те, что затрагивают глобальные проблемы поэзии.

И смотреть, слушать это долгое, неторопливое интервью было истинным наслаждением, не говоря уже о пользе.

Вознесенский из тех поэтов, которые, созда-

вая поэзию, обладают еще и даром анализировать ее с глубиной и точностью ученого, проводить не наивно-прямые, но четкие линии, связывающие поэзию и время, ритм стиха с ритмом человеческого сердца. Темпераментный, взрывной в поэзии, в размышлениях своих Вознесенский оказался основательным и медлительным. Если мысль его нуждалась в десяти доказательствах, он приводил их все десять.

Как же это было интересно!

После этой передачи, после такого диалога поэта со зрителями и слушателями поэтические вечера в Останкино будут уже восприниматься нами не как самостоятельные, а лишь как первая ступень, предваряющая движение вдале и вглубь. От поэтического монолога — к диалогу. От выставки готовых работ — в мастерскую мастера.

Ю. КРЮЧКОВ.

11 1999, 1978, 22 октября